

"Ваша работа, как всегда, безупречна", - похвалил Геллерт.

Кассиопея тяжело дышала, на ее лбу выступили капельки пота.

"Я все еще не могу наложить на тебя заклинание", - с придыханием заметила она.

Геллерт усмехнулся и положил руку ей на плечо.

"Только потому, что ты научила меня защищаться от магии, которой ты так хорошо владеешь", - ответил он. "Если уж на то пошло, ты слишком хорошо меня научил".

Кассиопея улыбнулась, и это выражение исчезло, когда Готье с важным видом вошел в комнату, выглядя невероятно довольным собой.

"Они мертвы", - радостно объявил немец. "Я потерял двенадцать человек, но мы их взяли".

"Все они?" - настаивал Геллерт.

"Ну, мы пропустили один, но мы вернемся завтра вечером. Она даже не узнает, что мы там были."

Геллерт удовлетворенно кивнул.

"Хорошо", - пробормотал он. "Без вмешательства Мастер-ударников у вас не должно возникнуть проблем с продолжением пополнения наших рядов".

"Конечно", - поклялся Готье. "Как только они отдохнут, мои люди немедленно вернутся к этому".

Геллерт улыбнулся первой за долгое время хорошей новости.

С учетом того, что в ближайшие месяцы Сато приведет к нему больше людей, и числа, которое Готье убедит присоединиться к ним, Геллерт не будет так ограничен в том, какие планы он может реализовать.

Ему нужно было только проявить немного больше терпения, и тогда его враги были бы окружены.

Они не смогли бы продолжать войну на истощение, если бы не могли понять, откуда он нанесет следующий удар.

Габриэль не мог поверить в то, что он слышал, так же как и другие командиры или представители ICW, которых призвали собраться. Гриндельвальд нанес им серьезный удар, и хотя Мастер-ударники больше не принимали непосредственного участия в боевых действиях, они были одними из самых опытных мужчин и женщин, имевшихся в их распоряжении.

"Что насчет Змеи?" - обеспокоенно спросил Дож.

Абрео покачал головой, легкая усмешка тронула уголки его губ.

"У нас нет оснований полагать, что он стал жертвой этих нападений. Он не предоставил свою личную информацию в департамент по запросу. У него были свои оговорки при этом, поэтому

Гриндельвальд не получил бы его".

Даже Габриэль почувствовал коллективное облегчение, проявленное теми, кто находился в палатах.

В обычных обстоятельствах он не потерпел бы вмешательства линчевателя, но Змей сделал для военных усилий больше, чем кто-либо другой, насколько он был обеспокоен.

"Значит, он не знает об этом?" - настаивал Дож.

"Маловероятно", - вздохнул Абрео. "На данный момент о них знаем только мы здесь и те, кого Гриндельвальд использовал для совершения этих нападения. Я сомневаюсь, что такая победа для него надолго останется тихой".

"И есть ли у нас какие-либо идеи о том, кто организовал эти нападения?"

"Ганс Готье", - мрачно сообщил им Абрео. "По словам Фокса, три наемных волшебника, которые использовались в качестве транспорта в штаб-квартиру, следили за ним. Они потерпели неудачу в своих усилиях и были использованы до того, как от них избавились вместе с начальником отдела".

Габриэль покачал головой.

Он не мог отрицать, что этот шаг был блестящим, хотя и не для ICW и их союзников.

Это была катастрофа.

"Мы предполагаем, что они все мертвы?"

Абрео мрачно кивнул.

"Мы находимся в процессе проверки их всех. Двадцать один, которого мы достигли к настоящему времени, все были убиты, и поскольку никто не прибыл, чтобы ответить на отправленный аварийный сигнал, я могу подтвердить, что мы не питаем особых надежд".

Габриэль услышал все, что ему было нужно. ICW знала, что Мастер-ударники мертвы, как и все остальные в комнате.

"Что теперь будет?" он спросил.

"В свете того, что произошло, мало что можно сделать", - вздохнул Абрео. "Мастер-ударники не могут работать только с одним из них, и в настоящее время мы не будем набирать больше, не тогда, когда невозможно знать, кому можно доверять".

Габриэль кивнул в знак согласия вместе с большинством других.

"Я также разместил группу людей в доме Фокса на случай возвращения людей Гриндельвальда. Из нашего предварительного расследования мы выяснили, что они говорили по-арабски, что только добавило правдоподобия слухам о вербовке Гриндельвальда на Ближнем Востоке. Мы планируем взять их живыми, чтобы посмотреть, есть ли что-нибудь ценное, что они могут нам рассказать".

Собравшиеся представители пробормотали свое согласие.

"Могу я сделать предложение?" сказал Грюм.

"Продолжай", - настаивал Абрео.

"Вы сказали, что это не будет долго храниться в тайне. Я думаю, было бы лучше, если бы новости поступали непосредственно от нас и как можно быстрее во все публикации и выходы, которыми можно управлять".

Предложение Габриэля было встречено некоторым скептическим бормотанием.

"Не следует ли сохранить это в тайне как можно дольше?" - спросил представитель Испании.

Габриэль покачал головой.

"Чем дольше это будет храниться в тайне, тем больше времени потребуется для того, чтобы были получены соответствующие последствия. Вы сказали, что Змей вряд ли знает об этом, особенно если он недавно отказался отвечать на его призыв. Не думаете ли вы, что он был бы вынужден нанести ответный удар за то, что случилось с его коллегами?"

"Грюм, ты такой же чертовски сумасшедший, как и остальные твои родственники", - заявил Дож.

"Но это могло бы сработать, не так ли?"

Абрео задумчиво кивнул.

"Ну, если он будет следовать образцу своей предыдущей формы, вполне вероятно, что он будет действовать. По крайней мере, его публичное выступление смягчило бы удар от этой самой ужасной новости".

"Значит, мы должны предупредить прессу?" - спросил Дож.

"Я думаю, что это было бы к лучшему, что мы делаем", - размышлял вслух Абрео, и первые признаки улыбки появились с начала встречи.

Габриэль чувствовал себя виноватым за то, что использовал Змея таким образом, но он чувствовал, что это был лучший способ действий в ответ на то, что произошло.

Змей узнал бы, что случилось с его коллегами, и Гриндельвальд потерял бы удовлетворение от использования своих действий как способа увеличить свои ряды.

Это было лучшее, на что могли надеяться силы ICW в ситуации, когда предстояла такая маленькая победа.

"Гонты", - пробормотал Том себе под нос, проводя пальцем по генеалогическому древу, которое он обнаружил в библиотеке Хогвартса.

Он не обновлялся с середины 1800-х годов, но он приближался к ответам, которые искал.

Он чувствовал, что находится на правильном пути к тому, чтобы узнать, кем именно были его мать или отец.

С той информацией, которую он почерпнул у Слагхорна, у него были почти все части головоломки, которые ему были нужны, теперь сложность заключалась в том, чтобы собрать ее.

Возможно, поездка в Министерство летом была бы полезной?

Магловское правительство хранило досье на британских граждан, наверняка и Министерство магии тоже?

Для Тома существовал только один способ выяснить это.

Он не стал бы обсуждать этот вопрос ни с кем, даже со Слагхорном, который сразу бы понял, что делает Том.

Было бы лучше, если бы никто не узнал об этом.

Том не был уверен, что он будет делать, когда в конце концов встретит Гонтов или семью Риддл, кем бы они ни были.

Больше всего на свете он хотел удовлетворить свое любопытство о том, откуда он взялся, как он был связан с великим Салазаром Слизерином.

Был ли он несколько раз прадедушкой Тома?

"Мы узнаем достаточно скоро", - прошипел он маленькой гадюке, которую нашел скользящей среди деревьев на краю запретного леса.

Свернув генеалогическое древо и поместив его в карман мантии, он обратил свое внимание на экземпляр "Хогвартс: история".

Там был целый раздел, посвященный его предку, большая часть которого не выставляла Слизерин в выгодном свете.

Согласно книге, Салазар ненавидел магглов и магглорожденных настолько, что у него возникли разногласия с тремя другими основателями, когда они настояли на том, чтобы им разрешили получать образование в замке.

В конечном счете, разница во мнениях стала причиной того, что Салазар в конце концов покинул замок, но не это привлекло внимание Тома.

Тайная комната.

В книге упоминалось, что Салазар создал секретную комнату внутри школы, место, доступ к которому мог получить только сам Слизерин и его потомки.

Том знал, что это могло быть просто предположением, но было бы глупо не исследовать такую возможность.

Если Слизерин действительно покинул замок, вполне возможно, что в Хогвартсе была комната, в которой не бывал никто другой со времен самого основателя.

Сокровища внутри могут оказаться бесценными.

Эта мысль наполнила Тома чувством возбуждения.

Возможно, в настоящее время он ничего не может поделать с Гонтами или Риддлами, но он проводил в замке девять месяцев в году.

Если бы тайная комната действительно существовала, Том бы ее нашел.

"Какого черта он вызывает нас в такое время ночи?" Чарлюс зевнул, когда они с Гарри шли через атриум министерства.

"Зная Грюма, возможно, это еще одно испытание", - вздохнул Гарри.

Было за полночь, и хотя Гарри еще не лег спать, он был не в настроении подвергаться испытаниям. Он устал и не видел Минерву несколько дней, пока проходили школьные экзамены.

"Палочки, пожалуйста, джентльмены", - попросил охранник за стойкой.

"Нас раньше не просили представить наши палочки", - ответил Чарлюс. "Мы тренируемся с аврором Грюмом".

"Новая политика", - проворчал охранник. "Все волшебные палочки должны быть зарегистрированы при поступлении в Министерство".

Чарлюс нахмурился, но отдал свою палочку.

Охранник не стал зачитывать компоненты вслух, а положил кусок пергамента, распечатанный с необычного устройства, на штырь, на котором уже было зарегистрировано несколько других.

Гарри последовал его примеру, и охранник бросил на него любопытный взгляд, но ничего не сказал, положив пергамент со своими данными поверх данных Чарлюса.

"Проходите, джентльмены", - проинструктировал он.

Покачивая головой, Гарри повел их к лифтам с золотыми воротами, где они вдвоем пронеслись по этажам Министерства, пока не достигли Департамента магического правопорядка.

Остальная часть здания была пуста, но здесь все еще дежурили авроры, у большинства из них были затуманенные глаза, вероятно, отработавшие чрезвычайно долгие смены.

Никто не обратил ни на Гарри, ни на Чарлюса никакого внимания, когда они пробирались в кабинеты старших авроров, где они обнаружили не менее уставшего Габриэля Грюма, потягивающего стакан Огневиски за своим столом.

"Ты посылал за нами?" - сказал Гарри вместо приветствия.

Грюм поднял на них глаза, его лицо сильно отличалось от лица смеющегося, веселого человека, которого они видели этим утром.

"Да, ребята", - подтвердил он. "Твой отец стал моим дорогим другом, и я нахожусь в таком положении, что хочу поступить правильно по отношению к нему и к тебе", - сказал он Чарлюсу. "Вопреки моему здравому смыслу, я отвезу вас обоих на фронт завтра днем. Как бы Уильям ни хотел преподнести мне яйца на блюде, тебе не следует отказывать в шансе подраться".

"Завтра?" - спросил Чарлюс.

Грюм кивнул.

"Что случилось?" Гарри спросил.

Габриэль фыркнул в свой стакан, хотя и ухмыльнулся.

"Просто ICW снова все испортила", - вздохнул он. "Чертовы Мастер-ударники только ушли и были убиты".

Гарри почувствовал, как у него кровь застыла в жилах от этого откровения.

"Все они?" - спросил он, игнорируя горящий взгляд Чарлюса.

"Да, сбежал только заместитель главы департамента. Остальное..."

Он оставил фразу повисшей, прежде чем хмурая гримаса омрачила его черты.

"О, и Змея. Он вполне мог быть жив, поскольку люди Гриндельвальда не получили его адреса."

Фокс был жив, но это означало, что Призрак был убит.

"что случилось?" Гарри спросил.

Грюм пожал плечами.

"Гриндельвальд каким-то образом проник в штаб-квартиру ICW и застал главу департамента одного. Он помог себе с некоторыми документами и оставил после себя несколько тел в процессе. Его люди использовали личные дела, чтобы найти остальных из них. Очевидно, уничтожил их в результате одновременной атаки."

Гарри глубоко вздохнул.

Это то, чего боялся Иван и почему он оставил Гарри личные дела.

"В любом случае, я полагаю, война вот-вот разгорится. ICW не примет это спокойно, и я не думаю, что Змей будет доволен, когда услышит об этом. Они считают, что Гриндельвальд сделал то, что он сделал, только для того, чтобы найти его."

Ноздри Гарри слегка раздулись при намеке на то, что его обвинят в том, что случилось с другими Наемными волшебниками.

Он не чувствовал бы себя виноватым за то, что был тем, кто сделал больше, чтобы положить конец Гриндельвальду, не тогда, когда ICW бездействовала слишком долго, пока их враг накапливал силу.

Нет, он не чувствовал бы себя виноватым, но это не означало, что проступок Гриндельвальда останется безнаказанным.

Он стал довольно искусен в том, чтобы при необходимости привести себя в порядок.

"В конце концов все должно было стать еще хуже", - отметил он. "Он не собирался оставаться довольным тем, как обстоят дела".

Грюм кивнул.

"Да, но это будет воспринято как настоящий удар", - вздохнул он. "Мастер-ударники рассматриваются как те, кто спасает мир от монстров, которых даже Министерство не может убить. В любом случае, это проблема для ICW, но это означает, что мне нужно проводить больше времени на передовой, поэтому я возьму вас двоих с собой. Если это все еще то, чего ты хочешь?"

"Это так", - немедленно ответил Чарлюс.

"Да", - добавил Гарри, его разум уже был сосредоточен на том, какие подходящие последствия следует ожидать от Гриндельвальда.

"Тогда будь здесь в полдень, а до тех пор немного отдохни", - посоветовал Грюм. "Тебе это понадобится".

Кивнув, Гарри и Чарлюс покинули Департамент магического правопорядка и само Министерство.

Это было, когда они шли к переулку, откуда им разрешили аппарировать, и Чарлюс крепко взял Гарри за руку.

"Ты Тот Самый Змей?" - прямо спросил он.

"Тебе потребовалось достаточно много времени, чтобы разобраться", - ответил Гарри с грустной улыбкой.

Чарлюс в замешательстве покачал головой.

"Но я не понимаю", - вздохнул Чарлюс. "Ты действительно он?"

В ответ Гарри мягко зашипел, и длинная кобра наполовину выскользнула из его ладони, ее капюшон распахнулся, а язык попробовал воздух вокруг них.

"Черт возьми", - выдохнул Чарлюс, делая шаг назад. "Так ты потомок Слизерина?"

"Не совсем", - возразил Гарри. "Я не совсем понимаю как, но человек, который убил моих родителей, передал мне часть своих сил, когда пытался убить меня. Это один из них."

Он даже не знал, с чего начать обсуждение темы крестражей или пророчества, которое нависло над ним.

"Передал тебе часть своих способностей? Итак, он, должно быть, потомок Слизерина."

"Так и есть", - подтвердил Гарри.

Чарлюс глубоко вздохнул.

"Значит, он и тебя пытался убить?"

"да."

Чарлюс покачал головой, бросив на Гарри сочувственный взгляд.

"Я даже не знаю, что сказать".

"Тогда ничего не говори", - настаивал Гарри. "Это то, кто я есть

". "Ты имеешь в виду Гарри Эванса, тупого придурка, который доставлял мне проблемы с первого дня?"

Гарри фыркнул, прежде чем кивнуть.

"Это примерно так".

"Ну, по крайней мере, я знаю, что один из лучших будет прикрывать мою спину, даже если он еще более сумасшедший, чем Грюм".

"Ты не можешь никому рассказать, Чарлюс", - настойчиво сказал Гарри. "Это подвергло бы опасности так много людей".

Чарлюс понимающе кивнул.

"Кто еще знает?"

"Только несколько", - ответил Гарри. "Минерва, Диппет, Дамблдор, Нотт и Фламели".

"Ты можешь доверять мне, Гарри", - заверил его Чарлюс. "А теперь немного отдохни. Завтра важный день. Змей, наконец, вступает в войну."

Он улыбнулся Гарри и подмигнул, прежде чем исчезнуть, и Гарри последовал за ним всего мгновение спустя, но Годрикова лощина не была его целью.

У него были другие дела, которыми нужно было заняться до того, как он должен был встретиться с Грюмом позже в тот же день.

Было около трех часов ночи, когда Габриэль обнаружил, что смотрит в омниокуляр через край одной из траншей, ожидая каких-либо признаков движения на ничейной земле.

Как и планировалось, новость о том, что случилось со свидетелями, была опубликована в вечернем выпуске "Пророка", и Гавриилу не терпелось увидеть, будет ли реакция Змея мгновенной.

"Он не придет сегодня вечером", - прошептал Яксли рядом с ним. "Он бы уже был там".

Габриэль был склонен согласиться с этим человеком, но он не мог не чувствовать себя немного разочарованным тем, что Змей не появился.

Кивнув, он приготовился покинуть свой пост, когда в темноте послышался пронзительный звук, за которым последовали отдаленные крики агонии.

Еще раз прижав омниокуляр к глазам, он осмотрел местность между траншеями ICW и траншеями, принадлежащими силам Гриндельвальда, но там ничего не было видно, и царила тишина.

"Что, черт возьми, это было?" - спросил Яксли, широко раскрыв глаза.

Габриэль ничего не сказал, его самого привлекло внезапное извержение изумрудного огня, когда знак Змеи осветил небо, но он висел не один.

Вокруг пламени плавали люди, корчась, когда огонь почти игриво лизал их, дразня своим обжигающим жаром.

Некоторое время больше ничего не происходило, пока перед символом не появилась длинная фигура.

"Это Гриндельвальд!" Яксли зашипел.

Даже с такого расстояния бледную кожу и белые волосы было безошибочно узнать, палочка, которую он сжимал, была несущей смерть для многих.

С привычной легкостью он орудовал им сейчас, ярко-синий столб огня извергался из наконечника только для того, чтобы метка Змеи стала ярче, змея, которая составляла центральную линию, вытягивала голову наружу, пока не оказалась почти лицом к лицу с Темным Лордом.

"ОКО ЗА ОКО!" - произнесло оно скрипучим голосом, который было почти больно слушать.

Получив свое сообщение, змея отступила, прежде чем громкое, знакомое шипение наполнило воздух.

С очередным воплем пламя прекратило свои издевательства, поглотив людей, беспомощно болтавшихся вокруг него.

Они кричали всего несколько секунд, прежде чем замолчали, и символ взорвался дождем искр, опалив землю, когда они приземлились.

"ТРУС!" - взревел Гриндельвальд.

Люди в окопах ICW зааплодировали, некоторые выкрикивали ругательства в адрес разъяренного Темного Лорда.

Габриэль лишь усмехнулся про себя, убирая омниокуляры обратно в карман, его план сработал лучше, чем он мог надеяться.

"Пристегнитесь, вы, болтливые ублюдки, - проинструктировал он людей, все еще подстрекавших Гриндельвальда, - и идите спать, или я заставлю вас работать".

Траншея быстро очистилась, и Габриэль на мгновение остался там, где был, вдыхая запах горячей плоти, к которому никогда не привыкнешь.

Было легко увлечься моментом победы, но победа всегда давалась дорогой ценой.

Всего за несколько недель они потеряли Уильяма Поттера среди многих других людей, которых Габриэль хорошо узнал за последние месяцы, и всю команду Наемных волшебников, ну, по крайней мере, большинство из них.

Эти маленькие победы поддерживали бы боевой дух людей, но не атаки Змея выиграли бы им войну.

Нет, это могло произойти только на поле боя, где еще больше встретило бы свой конец.

"Мерлин, что это за запах?" - спросил Чарлюс, сморщив нос от гнилостной вони, заполнившей его ноздри.

"Это был бы запах смерти и дерьма", - сказал мужчина без рубашки, точивший нож, смеясь про себя.

"Заткнись, Гофф!" - рявкнул Грюм. "Если ты не хочешь, чтобы твои яйца забили тебе в глотку, я бы помолчал".

Мужчина, Гофф, только хмыкнул и продолжил точить свой нож.

"Это чертовски воняет", - пробормотал Чарлюс.

"Да", - согласился Грюм. "Жара не помогает с мертвыми телами", - добавил он, кивая в сторону земли между двумя траншеями.

Хотя их было немного, летнего солнца, обжигающего трупы, было достаточно, чтобы даже у самых сильных людей скрутило живот.

"Что с ними случилось?" - спросил Чарлюс.

"Некоторые были неосторожны, с другими прошлой ночью расправился Змей".

Чарлюс повернулся к Гарри, который оставался невозмутимым, когда кивнул.

"Твоя комната прямо здесь, внизу", - объяснил Грюм, врываясь в его мысли. "Содержи его в чистоте, следи за своими руками и ногами и не высовывайся перед окопами. Люди Гриндельвальда расправятся с тобой, если ты дашь им шанс. Это дерьмовый способ уйти".

Комната, в которую их провели, была не намного больше, чем яма, вырытая в стене траншеи. Там не было окон, и только пара тонких матрасов лежала на полу.

"Я позволю тебе устроиться, и поскольку ты новенький, сегодня ночью ты будешь дежурить в карауле", - объяснил Грюм. "Если тебе что-нибудь понадобится, дай мне знать".

С этими словами он вышел, закрыв за собой дверь.

"Ты приходил сюда прошлой ночью?" - прошептал Чарлюс.

Было много вещей, о которых он хотел спросить Гарри, и еще много он хотел обсудить со своим другом, но сейчас все это казалось таким неважным.

Если бы Чарлюс не потерял собственного отца, возможно, они были бы более насущными, но больше, чем когда-либо, он понимал Гарри, мог сопереживать мальчику, чьи родители были убиты, когда он был младенцем.

Это безвозвратно меняет вас как личность, и то, в чем Чарлюс, возможно, когда-то сомневался, не заслуживало второго размышления.

Гарри делал то, что считал правильным, чтобы гарантировать, что то, что происходило с ним на протяжении всей его жизни, не случилось с другими".

"Я сделал", - беззастенчиво подтвердил Гарри.

Чарлюс кивнул в знак согласия.

"А как насчет того, когда ты будешь здесь, как ты собираешься быть Змеем?" - прошептал он.

"Ну, ты всегда мог бы помочь мне с этим", - ответил Гарри. "Только потому, что я здесь, это не значит, что Змей не может быть тоже".

Чарлюс на мгновение задумчиво нахмурился.

"Пока Гриндельвальд платит за то, что он сделал с моим отцом, я буду помогать вам", - заявил он. "Я хочу, чтобы он умер, Гарри, но сначала я хочу, чтобы он пострадал".

"Тогда мы сделаем так, чтобы это произошло", - ответил Гарри, протягивая руку.

Чарлюс принял это, довольный, что у него есть кто-то, кто понимает, через что ему пришлось пройти.

Он имел в виду то, что сказал. Пока Гриндельвальд страдал, ему было все равно, что нужно было сделать, даже если это означало, что ему придется заключить сделку с дьяволом.

Возможно, он уже сделал это.

Чарлюс не был близко знаком со всем, что сделал Змей, но он знал о репутации этого человека.

Люди Гриндельвальда, конечно, считали его своего рода монстром, дьяволом в собственном праве, если хотите, но если война должна была быть выиграна и человек, убивший его отца, должен был предстать перед судом, им нужны были такие люди, как Гарри.

Именно таким человеком, как Гарри, Чарлюсу нужно было стать самому.

Люди Гриндельвальда боялись Змея, но достаточно скоро они начнут шептаться о Чарлюсе Поттере и о том, как он искал голову Гриндельвальда для отца, которого у него отняли.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701195>